

Стратегия США в Центрально-Азиатском регионе

Рыбкин Р. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; ronald.rybkin@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью работы является комплексное рассмотрение стратегии США в Центрально-Азиатском регионе в период после 1991 года. В работе рассматриваются следующие вопросы: анализ геополитической роли Центральной Азии для США, анализ военной активности США в Центральной Азии, анализ динамики политической активности США в Центральной Азии. Особое внимание уделено изменениям стратегии США в регионе с течением времени. Также уделено внимание ближайшим перспективам развития политики США в Центрально-Азиатском регионе в связи с приоритетами, заявленными новым президентом США.

Ключевые слова: Центральная Азия, США, Россия, стратегия, интересы, влияние

The US Strategy in the Central Asian Region

Rybkin R. Yu.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; ronald.rybkin@mail.ru

ABSTRACT

This article examines the US strategy in the Central Asian region, in the post-Soviet period. Particular attention is paid to the changes in the US strategy in the region over time. I also paid attention to the immediate prospects for the development of US policy in the Central Asian region in connection with the priorities announced by the new US president.

Keywords: Central Asia, USA, Russia, strategy, interests, influence

Центрально-Азиатским регионом в последние десятилетия называются, в узком смысле, четыре бывшие советские республики — Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. Ранее, во времена СССР, этот регион назывался Средней Азией (Центральной Азией в отечественной литературе тогда называли северо-западные районы Китая, включая иногда и Монголию). Часто в понятие Центральной Азии, в широком смысле, входит и Казахстан; в американской литературе известно понятие Большой Центральной Азии. В это понятие включается, помимо собственно Центральной Азии, также Афганистан и иногда прилегающие регионы других стран за исключением, конечно, России, Ирана и Китая, т. е. стран, ведущих собственную политику и не всегда учитывающих интересы США.

Стратегическая важность региона Центральной Азии следует из самого его названия — этот регион расположен именно в центре Азии, точнее даже можно сказать — в центре Евразии, между важнейшими культурными и политическими системами континента — Россией (и далее Европой), Ираном (и далее — Ближним Востоком), Индией и Китаем. Это — «ось» или «хартленд». Контроль над этим регионом дает контроль над кратчайшими сухопутными коммуникациями между названными системами, что обеспечивает важнейшие экономические, политические, и, в крайнем случае, военные преимущества.

С другой стороны, центрально-азиатское положение имеет и несомненный недостаток — отрыв от моря, от морских коммуникаций, что выключило регион из системы мировых экономических и политических процессов в эпоху промышленной революции и привело к экономическому отставанию и политической слабости народов региона в XVIII–XIX столетиях. К этому времени регион стал не субъектом, а объектом мировой политики, предметом соперничества двух стран, которые имели политические и экономические интересы в Центральной Азии — России и Великобритании. Экспансия Великобритании шла с юга, экспансия России — с севера. Соперничество России и Великобритании в Евразии в XIX — начале XX вв. некоторые авторы традиционно называют «Большой игрой» (The Great Game).

В последней четверти позапрошлого века сформировались линии продвижения обеих стран — для Великобритании это была северная граница Индии (Пакистана), для России — южная граница Российской империи и СССР с Афганистаном между ними в качестве некой нейтральной и непокорной ни Великобритании, ни России территории. Тогда и сформировалось геополитическое понятие Средней Азии (ранее — Туркестана) как части Центральной Азии, находящейся в пределах России-СССР. В пределах СССР были созданы современные центрально-азиатские государства.

Ранее на этой территории существовал сложный комплекс государственных, полугосударственных и племенных образований. В СССР на их месте создали пять национальных государств (в форме союзных республик) и провели между ними границы, примерно по линиям преимущественного расселения пяти основных народов Туркестана — казахов, киргизов, таджиков, узбеков и туркмен. Хотя, конечно, население там достаточно перемешано, поэтому каждое из этих новых государств оказалось в той или иной степени многонациональным, что создает почву для внутренних и пограничных конфликтов.

После ряда территориальных и административных преобразований, Туркменская ССР была создана в 1924 г., Таджикская ССР — в 1929 г., Казахская и Киргизская ССР — в 1936 г., наследниками этих республик СССР в тех же границах являются современные центрально-азиатские государства. Помимо национальных территорий, они получили систему государственного управления, систему экономики и, что немаловажно, собственные письменности (до революции среднеазиатские народы своей письменности не знали).

До распада СССР речи об американской стратегии в Центрально-Азиатском регионе быть не могло, там осуществлялась стратегия только одной страны — СССР. Но после получения независимостей центрально-азиатскими республиками ситуация изменилась: независимость дала США и другим иностранным государствам возможность приступить к самостоятельной деятельности на территории Центральной Азии. «Большая игра» возобновилась с обновленным составом игроков. Отметим, что уже с 1991 г., в геополитическом смысле, Казахстан взял свой курс, сознательно и последовательно примыкая к России и в экономическом, и в политическом отношении, он тем самым определенно дистанцировался от среднеазиатских государств.

Политика США в отношении Центральной Азии в 1990-е годы предельно откровенно и несколько цинично была сформулирована З. Бжезинским. Этот автор, признавая Евразию в целом «главным геополитическим призом», собственно Центральную Азию характеризует как «евразийские Балканы» [3, с. 65], т. е. это — территория бесконечных конфликтов при отсутствии перспектив политической победы какой-нибудь одной силы. Поэтому он приходит к выводу о необходимости американского контроля прежде всего над ресурсами региона, не претендуя на установление политического доминирования, но при этом, также не допуская и российского доминирования в регионе, в русле общего принципа борьбы против России, и, что немаловажно, против Ирана и Китая, которые тоже имеют в Центральной Азии свои понятные ин-

тересы. Специалисты по этому поводу вполне логично замечали, что «американцы больше, чем влияния России, боятся роста исламского фундаментализма; вторжение Китая в данный регион тоже не соответствует интересам США» [2, с. 6].

В рамках такой политики США в 1990-е годы реализовывали сравнительно умеренную программу военного сотрудничества со странами региона, в частности, наблюдались поставки военной техники и обмен курсантами военно-учебных заведений, в том числе и в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира», к которой присоединились пять стран (Туркмения, Казахстан, Киргизия и Узбекистан в 1994 г., Таджикистан позднее — только в 2002 г.). Часть военнослужащих стран региона прошла и обучение по программе Международного военного образования и обучения (International Military Education and Training, IMET). Вершиной военного сотрудничества стало создание так называемого «Центрально-Азиатского батальона по проведению миротворческих операций» (Centrazbat).

Но перспективы активного участия США в центрально-азиатской политике уже тогда были не очень ясны. Американский специалист А. Коэн еще в 2000 г. пришел к выводу, что целью США в Центральной Азии в обозримом будущем будет организация взаимодействия и соперничества всех заинтересованных в регионе сил — России, Китая, Ирана, Турции, Пакистана, Индии с целью недопущения доминирования в регионе какой-нибудь одной силы [4, с. 35]. Тогда же в США стала формироваться и скептическая точка зрения — об отсутствии в Центральной Азии геополитических интересов США [8, с. 49].

Рост интереса к Центральной Азии в мире и в США был отмечен после 11 сентября 2001 г., когда для США стала актуальна борьба против терроризма и против исламского фундаментализма. Тогда США начали кампанию против Афганистана и стали размещать свои базы в Центральной Азии [7, с. 136]. Судьба этих баз была яркой, но недолгой.

В Узбекистане американская база разместилась в 2001 г. на бывшей советской авиабазе Карши-Ханабад, куда перевели около полутора тысяч американских военнослужащих, эскадрилью транспортной авиации и около десятка вертолетов. База спокойно работала до 2005 г., когда в Андижане случились беспорядки, послужившие поводом для (а возможно и следствием) вмешательства США во внутренние дела Узбекистана. Узбекистан в ответ предложил США ликвидировать эту базу под откровенно надуманным предлогом защиты окружающей среды. 21 ноября 2005 г. американцы освободили базу Карши-Ханабад полностью и перевели часть сил оттуда в Киргизию.

В Киргизии база США была создана тоже в 2001 г. на аэродроме Манас, неподалеку от Бишкека. Помимо ВВС США, эту базу использовали и некоторые союзники США — Франция и Испания. База была только транспортной и транзитной, боевой авиации США там не было, зато через эту базу во время активных действий коалиции в Афганистане проходило ежемесячно до 35 тыс. военнослужащих, до 500 т грузов, следующих в Афганистан и обратно. В 2008 г. власти Киргизии предложили закрыть эту базу, поскольку активные военные действия в Афганистане к тому времени были завершены, и смысл существования базы стал неясен. В 2009 г. база была преобразована в Центр транзитных перевозок, это по-прежнему объект США, но уже не военная база¹.

С другой стороны, военное присутствие России в регионе намного серьезней. В Казахстане Россия имеет несколько важных объектов, прежде всего космодром «Байконур», который используется и в военных целях; в Киргизии Россия создала военную базу Кант еще в 2003 г., в 2012 г. все военные объекты России в Кирги-

¹ Чернов А. Военное присутствие США в странах Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://antonchernov.blogspot.ru/2012/08/blog-post.html> (дата обращения: 02.03.2017).

зии преобразованы в Объединенную российскую военную базу; в Таджикистане в 2004 г. была создана постоянная военная база России на базе дислоцированной там 201-й мотострелковой дивизии. Военные базы России в Центральной Азии отсутствуют только в Узбекистане и Туркмении.

Узбекистан, кстати, в 2012 г. вышел и из Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданной еще в 1992 г. Ныне в эту организацию входят шесть стран (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан). В рамках ОДКБ созданы коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона, состоящие из десяти батальонов от всех стран-членов (от России — три батальона); базируются эти силы на той же базе России в Киргизии. Ежегодные международные военные учения стран ОДКБ называются «Нерушимое братство». Россия также готовит кадры для стран ОДКБ в своих военных учебных заведениях. Фактически, можно сказать, что Россия эффективно перехватила инициативы США в области военного сотрудничества и в части подготовки военных специалистов для вооруженных сил стран Центральной Азии, и в части формирования объединенных военных подразделений.

В результате изменения ситуации в мире после 2001 г. в США сформировалась уже упомянутая выше концепция «Большой Центральной Азии»¹. Автором этой идеи стал Ф. Старр, который предложил включить Афганистан в политическое понятие «Центральная Азия». Недостатком американской политики при таком подходе представляется практический принцип двухсторонних отношений США с каждой из стран Центральной Азии; было предложено формирование системы отношений США с Центрально-Азиатским регионом как единым целым, в частности, было предложено создание «Партнерства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии» (ПБЦА). Впрочем, практического применения концепция «Большой Центральной Азии» не получила.

Новое изменение стратегии США в Центральной Азии стало заметно после 2005 г. Тогда случились переворот в Киргизии — в марте (свержение А. Акаева) и беспорядки в Андижане — в мае. Специалисты отмечают использование там явно американских технологий «цветных» революций, ставших широко известными в разных странах в последующее десятилетие [5, с. 33]. Это обстоятельство вызвало явное раздражение властей всех центрально-азиатских стран, а также России и Китая, что выразилось в резком заявлении ШОС на саммите в Астане в июле того же 2005 г., после чего и была ликвидирована военная база США в Узбекистане, а новый президент Киргизии К. Бакиев взял курс на политическое и экономическое сотрудничество с Россией [6, с. 131].

Администрация Б. Обамы, пришедшего к власти в 2009 г., предприняла попытку «перезагрузки» в отношениях с Россией, что не могло не сказаться и на стратегии США в Центральной Азии. Эта «перезагрузка» в отношениях США с Россией, на отношениях США с Центральной Азией сказалась неожиданным образом — наблюдатели образно характеризуют их, тоже с использованием компьютерной метафоры, так: «Политика США в Центральной Азии зависла». Основные интересы США в регионе были ограничены Афганистаном, а страны собственно Центральной Азии не видели и не видят до сих пор к себе никакого особого внимания со стороны США [1, с. 41].

У США в последние годы были и есть огромные проблемы в отношениях с Россией, с Китаем, с Ираном, т. е. с основными региональными (с точки зрения Центрально-Азиатского региона) силами, и эти проблемы только увеличивались. При этом и России, и Китаю, и Ирану, вполне логично, хочется в Центральной Азии

¹ Старр Ф. Партнерство для Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: www.globalaffairs.ru/number/n_5459 (дата обращения: 02.03.2017).

установления мира и стабильности. Поэтому какая-то активность США в Центральной Азии, противоречащая интересам России, Китая или Ирана, могла бы только привести к дальнейшему ухудшению ситуации во внешней политике США. Вероятно, этим можно объяснить сдержанность США в Центральной Азии.

Кроме того, новый президент США демонстрирует довольно решительный пересмотр политики предыдущей администрации, и пока не вполне ясно, каковы его намерения и каковы будут его практические действия на центрально-азиатском направлении. Судя по общему характеру его заявлений, пока можно сделать предварительный вывод, что Дональд Трамп намерен сосредоточить свои усилия на внутренних проблемах и экономике США.

Рассмотрим, например, обращение президента Д. Трампа к Конгрессу США 28 февраля 2017 г.¹ Основная тема этого выступления — проблемы США, причем в первую очередь проблемы внутренние, проблемы экономические. Трамп обещает Возрождение Американского Духа (именно так, с больших букв — *Renewal of the American Spirit*); выступление вообще насыщено цветистой и метафорической лексикой.

В области внешней политики Трамп обещает, что Америка снова станет лидером и будет сильной, однако, сразу же оговаривается, что основной интерес переносится на внутренние дела. Он обращает внимание аудитории на то, что излишне активное участие США в мировых делах привело к ухудшению жизни в самих США, а защита границ чужих стран привела к ослаблению защиты границ самих США, в то время как внешние расходы делались в ущерб решению внутренних проблем. В числе проблем США, президент перечисляет, помимо прочего, следующее: «В США 94 миллиона человек не работают, 43 миллиона живут за чертой бедности, более 43 миллионов получают продуктовые талоны, и за последние восемь лет предыдущая администрация создала больше долгов, чем все остальные президенты вместе взятые». Д. Трамп характеризует ситуацию как «трагические бедствия».

Путь решения всех проблем Д. Трамп видит в перезапуске американской экономики, именно американской, мировая экономика отходит у него на второй план, а также и в том, чтобы облегчить бизнес в США и усложнить перевод бизнеса за границу. Возвращаясь к проблемам внешней политики, Трамп настаивает на американском лидерстве, однако не единовластном лидерстве, а только на основе согласия и взаимодействия с союзниками.

В этой программной речи Д. Трампа полностью отсутствует выражение какого-то интереса к Центральной Азии, упомянуты лишь Ближний Восток и Иран, упомянут и Китай, регион между Ближним Востоком и Китаем, похоже, не будет приоритетным для внешней политики США в обозримом будущем. В этой программной речи Д. Трампа полностью отсутствует и выражение какого-то интереса к России (за исключением косвенного упоминания о том, что в холодной войне коммунизм проиграл). К России зато можно отнести один из завершающих пассажей в речи Д. Трампа: «Нам нужен мир везде, где он возможен. Америка сегодня будет дружить с бывшими врагами». Если это не пустые слова, то в ближайшие годы можно ожидать отсутствия активизации политики США в регионах, где эта активность может привести к разногласиям с Россией, и, в частности, можно ожидать отсутствия активизации политики США в странах Центральной Азии.

В качестве общего вывода можно отметить, что политика США в странах Центральной Азии в последние четверть века демонстрирует ярко выраженную динамику по следующей схеме: повышение интереса, снижение интереса, отсутствие интереса. В 1990-е годы интерес США к Центральной Азии заметно вырос, хотя США не пытались установить там политического доминирования, а старались дер-

¹ President Trump's First Address to Congress [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/4686621/trump-congress-address-transcript/> (дата обращения: 02.03.2017).

жать под контролем ресурсы региона и вытеснить из региона Россию. Пик интереса США к региону пришелся на период 2001–2005 гг., когда США потребовались военные базы для снабжения своих сил в Афганистане. Тогда была сформирована и концепция «Большой Центральной Азии», включая Афганистан.

После 2005 г. влияние США в Центральной Азии стало уменьшаться, и интерес США к региону стал падать. С приходом к власти Б. Обамы он практически сошел на нет. Новый президент США демонстрирует довольно решительный пересмотр политики предыдущей администрации, но не в отношении Центральной Азии. Судя по всему, в обозримом будущем действия США в Центральной Азии будут очень умеренными.

Литература

1. Акимбеков С. Вечная борьба за Центральную Азию // Центр Азии. 2012. № 13–16. С. 36–43.
2. Бакаев Л. К. Казахстан в фокусе геополитики США // США: Экономика. Политика. Культура. 2012. № 8. С. 2–8.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. : Международные отношения, 2010.
4. Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8). С. 29–50.
5. Нурғалиев М. Е. Политика США в Центральной Азии в контексте проведения антитеррористической кампании в Афганистане // Казахстан-Спектр. 2007. № 2. С. 30–36.
6. Тулепбергенова Г. Новые подходы в политике США в Центральной Азии // Евразийское сообщество. 2007. № 4 (60). С. 124–134.
7. Чжао Х. Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 5 (35). С. 131–140.
8. Rasizade, A. Entering the old Great Game in Central Asia // Orbis (Philadelphia). 2003. Vol. 47. N 1. P. 41–58.

Об авторе:

Рыбкин Рональд Юрьевич, аспирант кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ronald.rybkin@mail.ru

References

1. Akimbekov S. Eternal fight for Central Asia // Center of Asia [Tsentr Azii]. 2012. N 13–16. P. 36–43. (In rus)
2. Bakaev L. K. Kazakhstan in focus of geopolitics of the USA // USA: Economy. Policy. Culture [SShA: Ekonomika. Politika. Kul'tura]. 2012. N 8. P. 2–8. (In rus)
3. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. M. : International relations, 2010. 256 p. (In rus)
4. Cohen A. USA, Countries of Central Asia and Caucasus: problems and prospects of relationship // Central Asia and Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2000. N 2 (8). P. 29–50. (In rus)
5. Nurgaliev M. E. Policy of the USA in Central Asia in the context of holding an anti-terrorist campaign in Afghanistan // Kazakhstan Spectrum [Kazakhstan-Spekt]. 2007. N 2. P. 30–36. (In rus)
6. Tulepbergenova G. New approaches in policy of the USA in Central Asia // Eurasian community [Evraziiskoe soobshchestvo]. 2007. N 4 (60). P. 124–134. (In rus)
7. Zhao H. China, Russia, USA: interests, positions, relationship in Central Asia // Central Asia and the Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2004. N 5 (35). P. 131–140. (In rus)
8. Rasizade, A. Entering the old Great Game in Central Asia // Orbis (Philadelphia). 2003. Vol. 47. N 1. P. 41–58.

About the author:

Ronald Yu. Rybkin, Graduate Student of the Chair of International Relations of North-West institute of management of RANEP (St. Petersburg, Russian Federation); ronald.rybkin@mail.ru